

Гермиона не могла больше смотреть на это: она стояла в углу, и смотрела, как, Пansi медленно переворачивает страницы рукой, ее лицо с каждой минутой становилось все бледнее, она хотела повернула голову, но казалось какая-то сила внутри нее не давала этого сделать, она не могла отвести взгляда или постараться пройти мимо Пansi, она продолжала смотреть на нее.

Так что Гермиона могла только замерить на своем месте, где она пряталась, и не смела все испортить своими действиями. К сожалению, Пansi продолжала листать книгу, а не вернула ее на место, что вселяло в Гермиону некоторые опасения.

Гермиона в оцепенение наблюдала, как Пansi переворачивает страницы книги туда-сюда. Со временем скорость рук Пansi стала не такой быстрой, но ее глаза все еще выражали отвращение.

Внезапно рука Пansi перестала переворачивать страницы, что позволило Гермионе вздохнуть с облегчением. Она подумала, что сейчас Пansi полностью потеряла интерес к книге.

Но развитие события снова оказалось за пределами ожиданий Гермионы: она увидела, что Пansi, которая была напугана иллюстрациями разных ужасов, теперь имела красный румянец на лице, ярко сияющие глаза. Она смотрела на страницу перед собой.

Затем Пansi глубоко вздохнула, словно приняв какое-то решение, и схватила страницу рукой.

С шоком Гермиона увидела, как Пansi отрывает страницу, затем много раз аккуратно сложила ее и положила в карман.

Гермиона внезапно почувствовала, что люди, которые накладывали магию на эти книги, были слишком глупы, разве они не подумали, что существуют чисто физические методы, которые могут навредить книгам!

В этот момент она забыла вырванный лист из книги о василисках в прошлом году.

Первоначально Пansi собиралась поставить книгу к аккуратно расставленным книгам на полке: ее рука уже была вытянута, но она внезапно остановилась. Казалось, она что-то вспомнила, снова поспешно открыла книгу, вынула свое перо из сумки. После нескольких движений пером, она посмотрела поближе на результат, вздохнула с облегчением, а затем несколько раз огляделась вокруг, чтобы убедиться, что вокруг никого не было, прежде чем засунуть книгу глубже за остальные, чтоб ее не было видно. После того как она убедилась, что книгу не видно, развернулась и быстро покинула библиотеку.

Почти одновременно с уходом Пansi, Гермиона поспешно выбежала из своего угла. Ей было все равно, покажет ли движение ветра, вызванного ее бегом, ее положение. Ее главная цель сейчас - достать книгу.

Подойдя к старой книжной полке, осторожно отложив в сторону препятствия из других книг, которое создала Пansi, чтобы спрятать книгу, Гермиона взяла ее в руки и медленно вышла, направляясь снова в свой угол.

Она не могла не думать о том, что увидела Пansi, что заинтересовало ее, что на самом деле заставило бы ее поступить так.

Управляемая любопытством, Гермиона открыла книгу, найдя отсутствующую страницу, и просмотрела на это место, но в итоге ничего не поняла.

Гермиона догадалась, что Панси до этого выскребла название зелья из оглавления пером, с целью - полностью стереть следы пропавшей страницы.

У Гермионы не было выбора, кроме как вернуть книгу на место.

После того, как закончила, Гермиона выглянула в окно, только чтобы понять, что время позднее и солнце уже садилось, и у нее оставалось мало времени. Библиотека Хогвартса закрывалась в восемь вечера каждый день.

Выйдя из закрытой зоны библиотеки, Гермиона нашла тихое место, сняла мантию-невидимку, села за стол и серьезно посмотрела на учебник перед ней.

В конце концов, бесполезно слишком много думать, с ее точки зрения, она не верила, что Панси сможет приготовить зелье из этой книги.

Маховик времени был забран. Гермиона не хотела возвращаться к этому вопросу с профессором МакГонагалл. Она могла только принять эту реальность. Нынешний курс для нее все еще был не сложным. Предыдущие дни были такими загруженными и занятыми, просто потому, что выбор предметов Гермионы был слишком широк, но она ничего не могла с этим поделать.

Но она по-прежнему предъявляла высокие требования к себе: поскольку она теперь изучала меньше предметов, ей приходилось много работать над этими предметами.

В отличие от отношения Гарри Рона к учебе, Гермиона серьезно относилась к каждой домашней работе и каждому уроку, даже к уроку зельеварения, который преподает Снейп. Она надеялась получить высокие оценки по каждому предмету, а в случае с этими двумя иногда списывающие ее домашние задания, Гермиона не одобряла такое, да и списывать ей было не у кого.

«Апчхи», - внезапно чихнул Рон, потеряв свой нос, а затем ткнул Гарри в спину рукой «Гарри, ты думаешь, что у меня аллергия на кошачью шерсть?»

Он и Гарри торопились сделать домашнее задание в гостиной Гриффиндора. Желтые глаза Живоглота уставились на них, не моргая, как будто они оба совершали преступления. Сердитое выражение морды, из-за которого все время казалось, что кот злиться, сейчас казалась еще более злым.

«Не смотри на нас так, твоей хозяйки сейчас здесь нет». Рон казался немного виноватым, он протянул руку, чтобы погладить голову Живоглота, чтобы успокоить его, но Живоглот легко изогнув свое пухлое тело, увернулся от руки Рона, его желтые глаза были полны отвращения.

Расстроенный Рон мог только сказать Гарри: «Если бы Живоглот убил мою крысу в то время, у нас не было бы проблем с Питером Петтигрю, это было бы здорово».

«О точно, когда ты увидишь своего крестного? В этот раз проблем не должно быть», - продолжал спрашивать Рон.

Гарри только покачал головой и собирался спросить профессора Люпина об этом, когда завтра закончится урок защиты от темной магии.

Он хотел увидеть Сириуса, но не знал, как с ним встретиться.

Он подозревал, что Сириус, как и Питер Петтигрю, будет занят различными встречами и общением с журналистами.

Потянувшись, Гарри избавился от посторонних мыслей, и продолжил заниматься домашней работой.

В то время как многие студенты сосредотачиваются на домашней работе, Панси с волнением вернулась в свою спальню, ее соседки по комнате, где-то гуляли, что было очень удобно для нее, единственное отличие от мужских спален, здесь были уникальные украшения, которые нравились девушкам, например, розовые колокольчики: когда ветер проникал через окно, он раскачивались и издавали чистую и приятную мелодию.

Но когда Панси вешала эти украшения, она поняла, что совершила большую ошибку: никогда не дует тут ветер.

Поскольку факультет Слизерина находится под землей, где тут взяться окнам и ветру?

Сейчас Панси притащила кресло к своему столу, а затем снова бросилась к своей кровати, схватила свою любимую овальную хлопковую подушку и прижала ее к себе, так она чувствовала себя лучше. Медленно достала лист бумаги, сложенный много раз, развернула и положила его на стол, затем вытащил чистый пергамент из ящика стола и начал писать на нем. Глаза время от времени смотрели на страницу из книги. Страница книги была покрыта складками, если бы кто-то посмотрел на нее, он бы ясно видел, что помимо больших кусков мелкого текста на этом листе бумаги, наиболее заметным является рисунок в форме сердца, закрашенный розовыми чернилами.

«Замороженные змеиные яйца(не смог понять какой змеи), название звучит очень дорого», - прошептала Панси название одного из ингредиентов вызвало горькое выражение лица.

«Эта цена того стоит». Она подумала о том, утешая себя, что ей повезло, она не потратила слишком много денег в этом семестре и сейчас могла заплатить за зелья.

Когда я отправилась в Хогсмид, то фактически не смогла найти места, где можно было бы потратить деньги, плюс она во второй раз напилась прямо в Хогсмиде и была наказана во второй раз. При таких обстоятельствах, то незначительное количество денег, которое было потрачено, сбережения Панси все еще были в изобилии.

Хоть, они также купили много сладостей, прежде чем идти в бар, но она почти не за что не платила.

Важно знать, что, хотя желудки девочек ограничены, их стремление к красоте не ограничено. Пока они не покупают косметику, их затраты, не смогут опустошить кошелек слишком сильной.

«К счастью, я потерял сознание в тот день и не потратила много денег». Думая о этом, что лицо Панси снова покраснело.